

ВРЕМЕННЫЕ ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В УРАЛО-АЛТАЙСКИХ ЯЗЫКАХ СИБИРИ

Н. Б. Кошкарёва

Институт филологии СО РАН, Россия

koshkar_nb@mail.ru

В данной публикации дается краткая характеристика средств выражения временных отношений между двумя событиями в языках, относящихся к урало-алтайской типологической общности: хантыйском (финно-угорском), ненецком (самодийском), нанайском и ульчском (тунгусо-маньчжурская семья языков).

Важным для данной темы типологическим признаком этих языков является то, что одни и те же морфологические средства используются для выражения отношений разных уровней – от простого до полипредикативного предложения.

Так, конструкция $N_{Nom} LEX^{Loc} V_f$ функционирует как на уровне простого, так и полипредикативного предложения.

В состав этой конструкции входит три компонента: N_{Nom} – имя в форме именительного (основного) падежа, LEX^{Loc} – слово разной частеречной принадлежности (наречие, имя существительное или местоимение в том или ином пространственном падеже или в сочетании с послелогом и др.), верхний индекс которой указывает на семантическую роль локатива – статического пространственного ориентира, V_f – финитный глагол.

В простом предложении позицию LEX^{Loc} занимает имя в той или иной падежной форме или в сочетании с пространственным послелогом. В таком предложении устанавливаются пространственные отношения

бытия или местонахождения, описывающие пребывание предмета в том или ином локуме, например:

(1) Хант. сург.

tǔlyin, lǒŋin əjnam nǔki q̄atnə t'i wǎlləw [Csepregi 1998: 58].

tǔlyin lǒŋin əjnam nǔki q̄at=nə t'i wǎl=λ=əw
 зимой летом все чум=LOC так жить=Pr=SUBJ/1P1
 'Зимой, летом все в чуме живем.'

В данном примере позиция LEX^{Loc} замещается именем существительным в форме местно-творительного падежа.

Позицию локатива может занимать и инфинитная форма глагола (причастие, имя действия и под.) в соответствующем пространственном падеже, в результате образуется полипредикативное предложение, например:

(2) Хант. сург.

tam t'i mənλən, mənλən, məntannə q̄oləm tāyiḅə wiγilḅo [Csepregi 1998: 74].

tam t'i mən=λ=ən mən=λ=ən
 там так идти=Pr=SUBJ/2Sg идти=Pr=SUBJ/2Sg
 mən=t=an=nə q̄oləm tāyi=nə wiγil=λ=o
 идти=PrP=2Sg=LOC три место=LOC кричать=Pr=PASS/2Sg

'Так ты пойдешь, пойдешь, пока будешь идти, тебе три раза крикнут.'

В примере (2) причастие настоящего времени оформляется показателем лица и аффиксом местно-творительного падежа, который в полипредикативной конструкции передает отношения одновременности событий в главной и зависимой частях.

Исходная структура конструкции остается прежней, хотя позицию LEX^{Loc} занимает не отдельная лексема, а целая предикативная единица, сказуемым которой является инфинитная форма глагола в том или ином пространственном падеже. На втором уровне синтаксического членения данная синтаксическая структура может усложняться за счет собственных валентностей глагольного имени: оно может иметь при себе зависимые слова, указывающие на субъект или объект действия зависимой части.

Метафорический перенос пространственного значения в простом

предложении во временное в полипредикативном является характерной чертой многих языков: при выражении отношений между предметами отношения между ними характеризуются с точки зрения их соположенности в пространстве, тогда как отношения между событиями устанавливаются в аспекте хронологии их протекания друг относительно друга.

Конкретный тип временного отношения в полипредикативной конструкции зависит от типа пространственного отношения, который передается тем или иным падежом в системе простого предложения. Как правило, падежи статического местонахождения в полипредикативных конструкциях передают отношения одновременности, тогда как динамические падежи, обозначающие движение по направлению к конечной точке – пространственному ориентиру, приобретают значение следования.

Системы пространственных падежей в урало-алтайских языках Сибири существенно отличаются друг от друга. Представлены как свернутые до одного пространственного падежа системы (как, например, в обдорском диалекте хантыйского языка), так и разветвленные пространственные системы (см. Табл. 1).

Таблица 1 Системы пространственных падежей в уральских и тунгусо-маньчжурских языках

Падеж	Хантыйский			Ненецк.	Нанайск.
	Обдорск.	Казымск.	Сургутск.		
DAT	-	=a	=a	=n?	=do =du
LAT	-	-	=nam	=xVna? =γVna? =kVna?	=ci
LOC	=na	=n	=n□	=xVd? =γVd? =kVd?	=la =dola
ELAT	-	-	-	-	=zi =ziazi
ABL	-	-	=i	-	(=duki)
PROLAT	-	-	-	=wna =mna	-

Чем больше пространственных падежей представлено в системе склонения имен, тем больше их задействовано в системе предикативного склонения причастий и имен действия и тем более разнообразные отношения они выражают.

Состав и количество инфинитных форм, которые могут употребляться в полипредикативных конструкциях в урало-алтайских языках Сибири, также существенно варьирует по языкам. В некоторых языках их количество невелико (например, в казымском диалекте хантыйского языка представлено всего два причастия и одно деепричастие, которые передают разнообразные отношения между событиями в самом недифференцированном виде), в других же, прежде всего в тунгусо-маньчжурских, они многочисленны и узко специализированы на передаче определенных типов отношений (см. Табл. 2).

Таблица 2 Состав инфинитных форм во временных ППК

INF	Хант.	Ненецкий	Нанайский	Ульчский
PrP	=t	=da/=ta/=na	=j / =ри / =зи	=j / =ри / =зи
PP	=m		=xa(n) / =xə(n)	=xa(n) / =xə(n)
VN _{IMPF}		=wa/=ma		
VN _{PF}		=ʔma/=ʔm'a		
CARIT	=лэх (сург.)	=wadawej/=madawej		
CV	=man	=s'		
одновременности			=ми; =мари	=ми; =мари
следования			=ра / =да / =га	=ра / =да / =га
результата			=пи; =пари	=пи; =пари
покоя			=мдо / =мду	=мду / =мди
разно- субъектное				=вами; =вамари
предела			=дала / =дәлә	
момента			=кап / =кәп	=ач / =рач / =гач
COND		=bʔ/=pʔ	=учи(ə) / =wучи(ə) / ...	=уча / =wуча / ...

Приведем примеры конструкций с узко специализированными деепричастными формами в нанайском и ульчском языках:

(3) Ульчск. (деепричастие момента)

Тајсина уңки запагач сујлэхэни. [Суник 1965:55]

тајсина	уңки=ø	запа=гач	сујлэ=хэ=ни
на.тот.берег	весло=NOM	взять=MOM	грести=PP=3SG

‘Только взял весло, тут же выгреб на тот берег.’

(4) Нанайск. (деепричастие следования)

Түј ундэ, пудин гој зокчи энэхэн. [Аврорин 1986: 39]

түј	ун=дэ	пудин=ø	гој	зок=чи
так	сказать=CV.SEQ	пудин=NOM	другой	дом=LAT

энэ=хэн=ø

идти=PST=3SG

‘Сказав так, пудин пошла в другой дом.’

Приведем примеры синтетических временных полипредикативных конструкций, в которых сказуемое зависимой части выражается инфинитивной формой в том или ином пространственном падеже.

– Предложения со значением одновременности:

(5) Хант. каз.

Вэлтеван ант па юнтыялув щиты хулты щи омаслув [Кань кўнш олаң 1998: 39].

wəλ=t=ew=ən	ǎnt	pa	jönt=ij=əλ=əw
жить=PrP=1Sg=LOC	не	и	играть=HAB=Pr=SUBJ/1Pl

šiti	χōlti	ši	əməs=λ=əw
так	куда	так	сидеть=Pr=SUBJ/1Pl

‘Пока живем, не играем, все время так и сидим.’

(6) Ненецк. тундр.

Ед' пинван' ту' сиди" ня' ни"на" сэврихи" падорямдава" вадам' нись мэс" [Терещенко 1990: 59].

ед='	пин=ва=н	ту='	сиди="	ня'
котел=GEN/Sg	свариться=VN _{Impf} =DAT/Sg	огонь=GEN/Sg	два=GEN/Pl	на
сэв=ри=хи"	падорямда=ва"	вада=м'	ни=сь	мэс="
глаз=PRTCL=DAT/Pl	смотреть=SUBJ/1Pl	слово=ACC/Sg	NEG=CV	быть=CONNEG

‘Пока готовится еда, мы по обе стороны огня пристально смотрим в глаза друг

другу, не говоря ни слова.'

(7) Нанайск.

Aoridoani aosini, eykeni pikteni zicini. [Аврурин 1981: 29]

ao=ri=doa=ni eyke=∅=ni pikte=ni
спать=PrP=DAT=3Sg сестра=NOM=POSS/3Sg ребенок=NOM=POSS/3Sg
zi=ci=ni
прийти=PP=3Sg

'Пока он спал, пришла сестра.'

– Предложения со значением следования:

(8) Хант. сург.

kem pitmala ranə nōḡ t'i ɣuntəmtəy [Csepregi 1998: 76].

kem pit=m=aλ=a ranə nōḡ t'i
наружу попадать=PP=3Sg=LAT и вверх это
ɣuntəm=təy
взвалить на плечо=OBJ/Sg/3Sg

'Когда наружу вышла, взвалила ношу на плечо.'

(9) Ненецк. тундр.

Тикы хаё'мад си'в эдалыни' [ЭПН: 403].

тикы хаё'=ма=д си'в эдалы=ни'
тот остаться=VN_{prt}=ABL/Sg семья ехать=SUBJ/1Du

'После того, как они отстали, мы едем неделю.'

Сравним Таблицу 2 с Таблицей 3, в которой приведены списки послелогов, сочетающихся с инфинитными формами глагола для выражения или конкретизации тех или иных временных отношений между событиями.

Таблица 3 Послелого во временных ППК

Хантыйский		Ненецкий	Нанайский	Ульчский
Каз.	Сург.			
Одновр. <i>ewəłt</i>	Одновр. <i>ka</i>	Одновременность <i>еркана</i>	Предшествование <i>Зуликини</i>	Предшествование <i>Зуликини</i>
<i>el̄tj</i>	<i>mārə</i>	<i>ерня</i>		
<i>kaša</i>	<i>kimnə</i>	<i>эльцьыңгáна</i>	Следование <i>хамиалани</i>	Следование <i>хамиалани</i>
<i>keɲn</i>	<i>latnə</i>	<i>мальцгана</i>		
<i>kūrəmn</i>	<i>p̄ijnə</i>	<i>малхана</i>		
<i>kūtn</i>	<i>sāγət</i>	<i>няна</i>		
<i>mār(n)</i>		<i>сер'</i>		
<i>p̄il'əŋ</i>	Следование	<i>ямбан'</i>		
<i>p̄oraɲn</i>	<i>j̄p̄rijn</i>	<i>ямбхана'</i>		
<i>sa</i>				
<i>satj</i>	Предшеств.	Следование		
<i>saγət</i>	<i>jel̄rijn</i>	<i>пуд</i>		
<i>χ̄iwat</i>		<i>пуна</i>		
		<i>эльцьыңгáд</i>		
Следов.		Предшествование		
<i>j̄p̄rijn</i>		<i>нерцюна</i>		
<i>wiš ewəłt</i>		<i>нерня</i>		
		<i>нерцю' / нерцу'</i>		
		<i>ңэсонд'</i>		
Предш.		<i>эльцянд'</i>		
<i>jel̄rijn</i>				
<i>wɔntj</i>				
<i>takl̄j</i>				

При сравнении таблиц 2 и 3 очевидно, что чем больше в языке синтетических средств выражения тех или иных временных отношений, тем меньше в них представлено аналитических способов их передачи.

Так, тунгусо-маньчжурские языки обладают большим количеством синтетических средств выражения временных отношений, ядро которых составляют деепричастия: одновременности, следования и др. Широко распространены в этих языках и такие синтетические конструкции, в которых причастие принимает показатель того или иного пространственного падежа, передающего в полипредикативных построениях временные отношения. Соответственно, в этих языках сфера употребления аналити-

ческих средств ограничена только специализированными конструкциями следования и предшествования, в которых могут употребляться единичные послелогои в сочетании с причастиями. Они формируют аналитико-синтетический тип конструкций. Например:

(10) нанайский язык

Әлчисәл исигојчи зулиәләни исихачи. [Ненецкий фольклор 1996: 188]

әлчи=сәл=ø	иси=го=ј=чи	зулиәлә=ни	иси=ха=чи
слуга=PL=NOM	дойти=REP=PrP=3PL	перед=POSS.3SG	дойти=PST=3PL

‘Они дошли прежде, чем (дошли) слуги.’

(11) ульчский язык

Мапаңгуј бучин хамилани хасу залам залачум бибдиі мә:п озочилам-ка? [Суник 1985:68]

мапа=ңгу=ј	бу=чи=н	хамила=ни
старик=AL.POS=POSS.1SG	умереть=PP=3Sg	после=POSS.3Sg
хасу	залам	залачу=м
сколько	поколение	вековать=CV.SIM
мә:п	озочи=ла=м=ка	быть=PURP=RFL
сам.ACC	беречь=FUT=1Sg=QUP	

‘После того, как мой муж умер, сколько поколений, чтобы вековать, буду себя беречь?’

Таким образом, в нанайском и ульчском языках, занимающих в урало-алтайской типологической общности восточный ареал, преобладают синтетические способы выражения временных отношений при помощи деепричастных и причастно-падежных конструкций.

Другое соотношение между синтетическими и аналитическими способами выражения временных отношений обнаруживается в хантыйском и ненецком языках. В них богато представлены аналитико-синтетические конструкции, в которых функционируют многочисленные послелогои, передающие все типы временных отношений – одновременности, следования, предшествования. Например:

(12) Хант. сург.

tarəm jeγlit, lapkanam məntam sąyit [Csepregi 1998: 62].

tarəm	jeγli=t=Ø	lapka=nam	mən=t=am	sāyit
-------	-----------	-----------	----------	-------

временных деепричастий нет. Деепричастия передают широкий спектр отношений: кроме недифференцированных временных, также и отношения образа действия, обусловленности и др. Например:

(17) Ненецк. тундр. (одновременность)

Нгаха"на танзинепа пэдаран' сырць сёрида вымда [Терещенко 1964: 148].

нгаха"на	танзине=на	пэдара=н'	сыр=ць
далеко=DAT/Sg	темнеть=PrP	лес=DAT/Sg	смотреть=CV
сё=ри=Ø=да		вымда=Ø	
песня=PRТCL=NOM/Sg=POSS/3Sg		литься=SUBJ/3Sg	

Букв.: На вдали синеющий лес глядя, песня его словно сама поется.

'Глядя на синеющий вдали лес, он поет.'

(18) Ненецк. тундр. (следование)

Ты" тэврись нгарка яв'мал пин' тарпавы" [Терещенко 1990: 130].

ты="	тэв=ри=сь	нгарка	Яв'мал пи=н'
олень=GEN/Pl	настичь=PRТCL=CV	большой	Явмал улица=DAT/Sg
тарпа=вы="			
выйти=EVID=REFL/3Sg			

'Когда олени дошли до чума, старший Явмал наружу вышел.'

(19) Ненецк. тундр. (образ действия)

Тэхэта нись сыр" ханханда тэва тюмда нароцоць манзелабтада [Терещенко 1990: 61].

тэ=хэта	нись	сыр"	хан=хан=да
олень=ABL/Pl	NEG	смотреть.CV	нарта=LOC/Sg=POSS/3Sg/Sg
тэва=Ø		тю=м=да	
дойти=SUBJ/3Sg		рукав=ACC/Sg=POSS/3Sg/Sg	

нароцо=ць

использовать вместо подстилки=CV

манзелабта=да

лечь на бок, подложив что-нибудь под голову=OBJ/3Sg

'Не глядя на оленей, [Хозяин Ледяного острова] дошел до нарты и лег, подложив под голову рукав.'

Соответственно, в хантыйском и ненецком языках количественно преобладают аналитико-синтетические способы – разнообразные послеложные

конструкции. Хантыйский язык, занимающий западный ареал распространения урало-алтайских языков, характеризуется наивысшей степенью аналитизма при выражении отношений между событиями вообще и временных в частности. В нем представлен небольшой набор инфинитных форм и пространственных падежей, что не может обеспечить разнообразия синтетических конструкций. Это компенсируется широким спектром передаваемых ими отношений, а также большим количеством аналитических средств выражения отношений между событиями, в том числе и построениями, в которых сказуемые обеих частей выражены финитными глаголами, а показателем связи является союз, т.е. наблюдаются построения, типичные для индоевропейских языков. Например:

(20) Хант. каз.

Хён вэра йиңк йащти ляңхмтлэн, йиңк кя́нша ньорэмэн хумсэт хёлэн. Хён па хуйат хота луңти вутщэлэн, ов йэлпийэн йэша долъэмта, ова хя́тьща йошэн (СНХ: 69) – Когда очень захочешь пить, воду ищи на болоте между кочек. Когда захочешь войти в чужой дом, постой перед дверью, постучи в дверь.

Итак, уральские и тунгусо-маньчжурские языки, занимающие крайние географические полюса на территории распространения языков урало-алтайской общности, характеризуются разной степенью проявления аналитических и синтетических средств в выражении временных отношений между событиями: в хантыйском языке представлено значительно большее, по сравнению с тунгусо-маньчжурскими, количество аналитических способов выражения отношений между событиями.